

Коммунист Таджикистана
г. Душанбе

27 ноября 1986 года

«КОММУНИСТ

Навстречу VIII съезду композиторов Таджикистана

Кто слышит нашу музыку

В рамках культурного обмена по женеvской договоренности в США недавно побывала группа молодых советских композиторов. Совместные концерты, встречи и беседы с молодыми американскими коллегами послужили не только налаживанию

творческих контактов, но и мощным взаимообогащающим фактором в дальнейшей работе. Встреча подобного рода состоялась впервые. В группе, побывавшей за океаном, была и композитор из Таджикистана, ла-

уреат премии Ленинского комсомола республики Зарина Миршакар. В беседе она рассказала о впечатлениях, о том, какие мысли тревожат ее накануне съезда композиторов республики.

— Какова была все же цель визита?

— Образно говоря, мы должны были установить мост, по которому будет идти дальнейший культурный обмен в музыкальной сфере — где-то по аналогии с рядом состоявшихся телемостов. Весной следующего года ожидается ответный визит американцев в нашу страну.

Наш маршрут проходил через ряд городов — Нью-Йорк, Бостон, Принстон, Вашингтон, где были совместные концерты, составленные из произведений наших и молодых американских композиторов, прозвучавших в исполнении известных музыкантов США. Концерты шли при переполненных залах, завершались они обычно обменом мнений коллег об услышанном; дискуссии, пресс-конференции чередовались со встречами со студентами, преподавателями колледжей и университетов. Запомнилась встреча с аспирантами и преподавателями Колумбийского университета. Всюду мы ощущали к себе острый интерес, доброжелательность со стороны музыкальной публики, простых американцев.

— Звучала ли ваша музыка на тех концертах?

— Да, исполнялось несколько произведений и, надо сказать, блестяще. «Соната для кларнета соло» играл кларнетист Дэвид Кракауэр. Хватило одной репетиции, чтобы музыкант уловил все нюансы, «вжился» в сонату. Он написал мне на прощанье: «Счастлив был исполнить...».

— Последние полтора-два десятилетия произведения композиторов Таджикистана довольно-таки часто стали исполняться за рубежом не только в записи, но и большими оркестрами, знаменитыми музыкантами с мировым именем...

— Это верно, можно назвать ряд имен, произведений. Совсем недавно во Франции состоялся информационный показ сочинений Ф. Бахора, а его симфоническая поэма «Мара-

канда» обошла почти весь свет — так широко она популярна. Музыке Ш. Сайфитдинова аплодировали в Алжире. В Болгарии наверняка уже хорошо знакомы с творчеством Т. Шахиди: в дни фестивалей советско-болгарской музыки там неоднократно исполнялась его симфоническая поэма «Празднество». В Румынии звучала его сюита для фортепиано.

В Чехословакии поклонники советской музыки побывали на концертах оркестра под управлением дирижера В. Георгиева, лауреата конкурса имени Ф. Карюна. В программу его выступлений были включены симфоническая поэма «Садо», «Речитативы Руми». Последнее произведение вошло и в гастрольный репертуар известного советского исполнителя А. Корнеева во время его поездки по Японии. Итальянское издательство «Рикорди» приобрело право на публикацию нот «Празднества», музыки к балетам «Рубаи Хайяма», «Смерть ростовщика».

Наряду с уже известными именами восходят новые: в октябре в Венгрии на встрече молодых советских и венгерских композиторов побывал Т. Саттаров, познакомивший тамошних зрителей со своей скрипичной сонатой.

— Мы знаем, что и вам довелось бывать не только в Америке...

— На первой международной встрече молодых композиторов социалистических стран в исполнении пражского камерного оркестра прозвучали мои «Памирские фрески». Ноты позаимствовал венгерский композитор М. Холош, потом, я знаю, «Фрески» исполнялись в Венгрии и Югославии. А в Америке ноты «Сонаты для кларнета-соло» попросил известный композитор Баббит. Вероятно, теперь она будет там исполняться музыкантами.

— Зарина, чем вы объясняете такое расширение диапазона звучания таджикской музыки, выход композито-

ров республики к международному слушателю?

— В беседах с коллегами, зрителями за рубежом мне было всегда интересно узнать, что им нравится в музыке таджикских композиторов, чем она привлекает к себе их симпатии? Они отмечали: прежде всего яркостью, эмоциональностью тем, красотой народных мелодий, их запоминающимся ритмическим рисунком.

Взгляд со стороны всегда ценен объективностью. Я бы объяснила известность, популярность национальной музыки и возросшим профессиональным мастерством таджикских авторов, владеющих ныне искусством аранжировки и оркестровки. Многие из них хорошо владеют всеми современными средствами выразительности, прекрасно используют все возможности звучания оркестра. Благодаря этому таджикская музыка становится понятной самой широкой аудитории, раскрываются ее красота и самобытность.

На мой взгляд, и Ф. Бахор, и Т. Шахиди — мастера красочной оркестровки, умелого развития тем, использования цитат с помощью различных оркестровых групп, современных приемов игры на инструментах: медь, например, может имитировать у Шахиди звучание карная и так далее.

— Какие еще животрепещущие проблемы ждут решения, отображения на съезде, на ваш взгляд? Что необходимо для того, чтобы успешно двигаться дальше?

— По-прежнему меня тревожит крайне низкий уровень массового музыкального образования — в детских садах, школах. Ведь безразличная к серьезной музыке публика, рвущаяся только на эстрадные концерты, — родом из детства, в котором ее не научили любить и понимать что-либо, выходящее за пределы примитивной развлекательности. Оттого и пусты наши филармонии, оттого! В лучшем случае у нас учат пению да нотной грамоте. Разбудить же юную душу, сделать вос-

примчивой к прекрасному миру звуков — задача, которую, похоже, почти не берутся решать учителя музыки.

Возможно, этому препятствует уровень подготовки педагогов. Наш Институт искусств им. М. Турсунзаде, в котором я преподаю, часто упрекают в выпуске слабых специалистов. А может ли вуз за четыре года наверстать все недоданное молодому человеку за 17—18 лет? Начиная с азов, далеко ли продвинешься за малое время? Тут уж не до «полетов» — успеть бы с элементарным.

Я рассказала своим студентам, что в американском музыкальном колледже пропуск занятий — случай нереальный. «Так они же за то деньги платят!» — живо возражали мне будущие коллеги.

— Хотелось бы знать о вашем творческом самочувствии накануне съезда композиторов республики.

Поездка в Америку взбудоражила. Хочется работать больше и больше. Закончила новую симфонию для струнного оркестра. На съезде будет исполняться «Краски солнечного Памира» — впервые.

— Но ведь произведение уже звучало на фестивале советской музыки в Таллине.

— А в республике о нем еще никто не знает. Старая причина — неукомплектованность нашего симфонического оркестра, о чем справедливо написал недавно в вашей газете Т. Шахиди (13.11.86 г.). В нем, например, мало струнных инструментов, нет колоколов. Не знаю, заботит ли кого по-настоящему, что часто по этой причине наши композиторы осуществляют премьеры своих произведений за пределами республики, а таджикские любители музыки годами о них не знают? Ведь это гасит интерес к живому процессу создания серьезной музыки.

Беседу вела Л. КОЛБИНА.